

УДК: 355.48

DOI: 10.53816/20753608_2021_4_114

**БИТВА ЗА МОСКВУ.
МОСКОВСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
(30.09.1941–05.12.1941)**

**BATTLE FOR MOSCOW.
MOSCOW STRATEGIC DEFENSIVE OPERATION
(30.09.1941–05.12.1941)**

Чл.-корр. РАРАН А.П. Жарский¹, А.М. Сазыкин², чл.-корр. РАРАН В.Н. Шептура³

¹НИО НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, ²АО «НПО Спецматериалов», ³ГУС ВС РФ

A.P. Zharsky, A.M. Sazykin, V.N. Sheptura

В статье рассматриваются вопросы: планирования германским командованием операции по захвату Москвы осенью 1941 г. («Тайфун»); замысел Советского Командования по предотвращению прорыва противника к столице; подготовки системы оборонительных рубежей на московском направлении и ход боевых действий на них; создание условий для решительного контрнаступления Красной армии под Москвой (в декабре 1941 г.).

Ключевые слова: битва за Москву, операция «Тайфун», Западный и Резервный фронты, группа армий «Центр», Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж, Можайская линия обороны, Московская зона обороны.

The article deals with the following issues: planning by the German command of the operation to capture Moscow in the autumn of 1941 («Typhoon») and its conduct; the plan of the Soviet Command to prevent the enemy from breaking through to the capital; preparation of a system of defensive lines in the Moscow direction and the course of hostilities on them; creating conditions for a decisive counteroffensive of the Red Army near Moscow (in December 1941).

Keywords: the Battle of Moscow, operation «Typhoon», The Western and Reserve fronts, Army Group «Center», the Rzhev-Vyazma defensive line, Mozhaisk line of Defense? Moscow Defense Zone.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, подчеркивая значимость событий развернувшихся осенью 1941 года под Москвой, писал: «Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву» [1]. Действительно события, произошедшие под Москвой 80 лет назад, знаменовали собой переломный момент не только

в Великой Отечественной, но и Второй мировой войне.

Несмотря на первоначальные успехи Вермахта на советско-германском фронте, события здесь развивались несколько по иному сценарию, чем это предусматривал план «Барбаросса». Только Смоленское сражение задержало продвижение противника на два месяца, и взять

---

¹ По данным начальника Генерального штаба Сухопутных войск Германии Ф. Гальдера: «Общие потери сухопутных войск на Восточном фронте к концу 1941 г. составили 830 903 человека» [2]. Для сравнения — потери при вторжении во Францию и Бельгию составили 149 652 чел.

Москву «с ходу» немцам не удалось. При этом потери германской армии в первые месяцы войны на Восточном фронте (по сравнению с потерями (1939–1940 гг.) в Западной Европе) были более чем значительными¹.

Вместе с тем, к началу сентября 1941 года, германская армия продолжала удерживать стратегическую инициативу и была способна к дальнейшим наступательным действиям. Немцы все еще верили в своё полное превосходство и непобедимость, однако не могли определить, «когда же у русских иссякнут резервы и силы». Советский колосс якобы «на глиняных ногах» оказался «стальным» и отчаянно сражался, бросая в битву всё новые дивизии. Прежние расчёты главнокомандования сухопутных сил вермахта (ОКН)² не оправдывались, но имела надежда, что критический момент, когда русские сломаются, близок. Нужно только сильнее надавить, и последнее сопротивление Красной армии будет сломлено.

Признавая значительное политическое и военно-стратегическое значение Москвы и продолжая связывать судьбу войны с её взятием, осенью 1941 г. германское командование подготовило крупную наступательную операцию под кодовым наименованием «Тайфун».

План операции (рис. 1) предусматривал тремя мощными ударами танковых группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчленив оборону советских войск, окружить и уничтожить советские войска в районах Вязьмы и Брянска, после чего сильными подвижными группами охватить Москву с севера и юга, и одновременно с фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть советской столицей.

Для достижения этой цели основные усилия противник сосредоточил восточнее Смоленска, в полосе группы армий «Центр» (командующий, генерал-фельдмаршал Ф. Бок). Группу армий «Центр» значительно усилили за счет войск

групп армий «Север» и «Юг». К началу операции «Тайфун» в ее состав входили три полевые армии (9, 4 и 2-я), а также три танковые группы (3, 4 и 2-я)³, имевшие в своем составе 74,5 дивизии, в т.ч. 14 танковых и 8 моторизованных, т.е. примерно 38 % пехотных и 64 % танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте. Сухопутные войска поддерживались авиацией 2-го воздушного флота. Всего в составе группы армий «Центр» имелось до 1800 тыс. чел., 1700 танков, свыше 14 тыс. орудий и миномётов и 1390 самолётов.

К началу операции «Тайфун» обстановка для советских войск складывалась чрезвычайно сложной: в то время советская военная экономика ещё не могла полностью удовлетворить потребности действующей армии в вооружении и боевой технике (ввиду вынужденной эвакуации многих предприятий в восточные районы страны); на фронтах шли тяжёлые оборонительные сражения, в результате которых войска были сильно ослаблены; кроме того, советское командование было вынуждено держать значительные силы на границах с Японией и Турцией (ввиду прогитлеровской ориентации их правительств).

Замысел Ставки Верховного Главного Командования в Битве под Москвой состоял в том, чтобы: опираясь на выгодные рубежи, построить глубоко эшелонированную оборону; измотать и обескровить противника (нанеся ему возможно большие потери); не допустить прорыва к столице, выиграть время и создать условия для контр-наступления.

Система оборонительных рубежей на московском направлении начала готовиться с начала июля 1941 г. Общая глубина обороны достигала 200–250 км [3]. К августу (1941) был подготовлен Передовой рубеж (по рекам Десна, Судость). Восточнее строился Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж⁴, который состоял из двух полос. Для более надежного прикрытия подступов к столице было принято решение о

² ОКН (нем. Oberkommando des Heeres) — главнокомандование сухопутных сил вермахта с 1939 по 1945 год. ОКН руководил операциями на Восточном фронте.

³ С октября 1941 — 2-я танковая армия, с января 1942 — 3-я и 4-я танковые армии.

⁴ Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж, система полевых и долговременных оборонительных сооружений и инженерных заграждений, строившаяся на дальних подступах к Москве (в 250–300 км).

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СРАЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
ПОД МОСКВОЙ. 30 сентября–30 октября 1941 г.

11

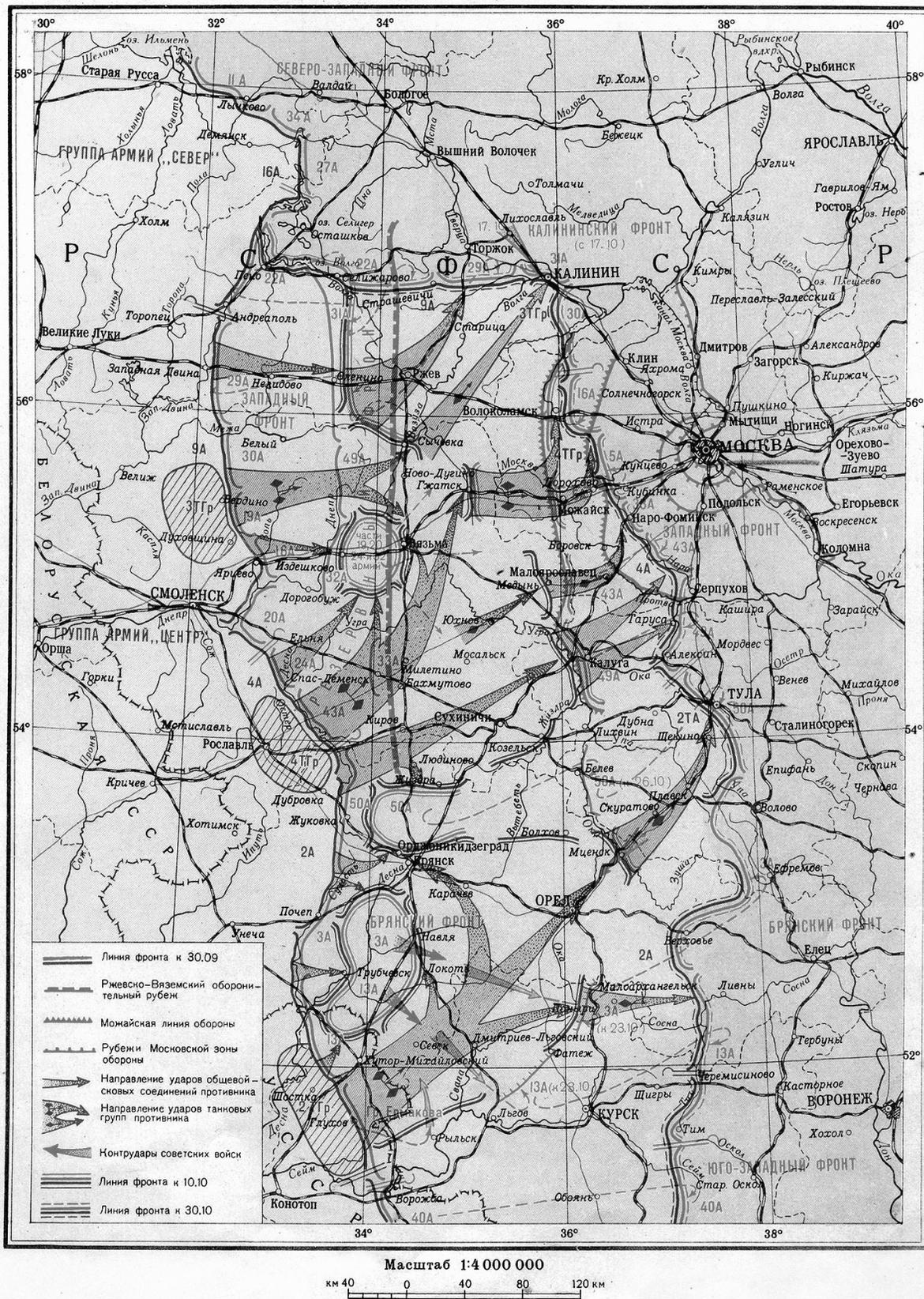

Рис. 1. Карта оборонительных сражений под Москвой

строительстве Можайской линии обороны⁵, состоявшей из трех полос. На дальние подступы к Москве Ставка ВГК направляла часть своих резервов, но изменить соотношение сил к началу операции «Тайфун» в свою пользу ей не удавалось.

Московское направление защищали Западный, Брянский и Резервный фронты. К концу сентября войска Западного фронта (командующий генерал-полковник И.С. Конев) в составе шести армий (22, 29, 30, 19, 16 и 20-й) занимали оборону на рубеже Осташков, северо-западнее Ельня протяженностью более 300 км. Войска Резервного фронта (командующий Маршал Советского Союза С.М. Буденный) двумя армиями (24-я и 43-я) оборонялись на рославльском направлении на фронте 100 км, имея остальные армии (31, 49, 32 и 33-ю) в тылу Западного фронта на линии Селижарово, восточнее Дорогобуж, Спас-Деменск. Войска Брянского фронта (командующий генерал-полковник А.И. Ерёмченко) в составе 50, 3, 13-й армий и одной армейской группы удерживали рубеж протяженностью более 300 км западнее и южнее Брянска.

Всего войска 3-х фронтов имели в своем составе 1250 тыс. чел, 990 танков, 7600 орудий и минометов и 677 самолетов. Таким образом, противник превосходил советские войска в людях в 1,4, в орудиях и минометах — в 1,8, в танках — в 1,7, в боевых самолетах — в 2 раза. При этом следует заметить, что укомплектованность советских дивизий была невысокой (в среднем не более 5–7 тыс. человек)⁶.

Наступление немецких войск по плану «Тайфун» началось 30 сентября на брянском и 2 октября на вяземском направлениях (рис 2)⁷. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, противнику удалось прорвать их оборону. Наносимые контрудары, хотя несколько и замедляли продвижение вражеских войск, но остановить их не могли. Исход сражений под Вязьмой и Брянском для советских войск оказался катастрофическим⁸.

Под Брянском в окружении оказались 27 дивизий, 2 танковые бригады, 19 артиллерийских полков РК и управления 50, 3-й и 13-й армий. Значительным силам армий Брянского фронта все же удалось из окружения вырваться. Во время отступления погиб командующий 50-й армией генерал-майор М.П. Петров и был тяжело ранен командующий фронтом генерал-полковник А.И. Ерёмченко.

Западнее Вязьмы группе армий «Центр» удалось окружить две армии Западного (19, 20-я) и две армии Резервного (24 и 32-я) фронтов в составе тридцати семи стрелковых дивизий, девяти танковых бригад, тридцати одного артиллерийского полка РК.

Согласно оценкам ОКН от 14 октября 1941 г., в немецком плену оказались свыше 500 тыс. советских солдат и офицеров, были захвачены 3000 орудий, 800 танков и другая техника. Чуть позже, к 18 октября, 2-я полевая армия доносила о пленении еще 55105 человек и захвате трофейного вооружения: 477 орудий, 21 танка, 1066 автомашин и другой техники. В итоговой сводке германского верховного командования вскоре

⁵ Согласно плану Ставки ВГК Можайская линия обороны должна была включать 3 оборонительных полосы — главную и две тыловые, отстоящие одна от другой на 30–60 км, а также промежуточные и отсечные оборонительные позиции между ними. Общая глубина оборонительного рубежа достигала 120–130 км. Можайская линия обороны простиралась с севера на юг от Московского моря (Волжского водохранилища), западнее Волоколамска, Можайска до слияния р. Угра с Окой.

⁶ Примечание авт.: тогда как, пехотные дивизии вермахта к началу операции «Тайфун» насчитывали 16500–16800 человек.

⁷ Примечание авт.: начавшаяся 30 сентября Московская стратегическая оборонительная операция (которая являлась первым этапом битвы за Москву) длилась 67 суток (30 сентября–5 декабря 1941).

⁸ Хотя, по мнению Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, катастрофу в районе Вязьмы предотвратить было можно: «Ведь фактор внезапности наступления противника для войск Западного и Резервного фронтов полностью отсутствовал. Несмотря на превосходство врага в живой силе и технике, наши войска могли избежать окружения. Необходимо было правильно определить направление главных ударов врага и своевременно сосредоточить здесь наши основные силы за счет пассивных участков. К сожалению, этого сделать не успели, и линейная оборона наших фронтов не выдержала сосредоточенных ударов врага» [4].

Рис. 2. Немецкая танковая колонна на Московском направлении

появились сообщения о взятии в плен 663 тыс. красноармейцев и командиров⁹, уничтожении или захвате 1242 танков и 5412 орудий [6].

В вяземском «котле» были пленены [7] командующий 19-й армией генерал-лейтенант М.Ф. Лукин¹⁰, командующий 20-й армией генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков¹¹ и командующий 32-й армией С.В. Вишневецкий¹². Погиб командующий 24-й армией генерал-майор К.И. Ракутин¹³.

После поражения советских войск под Брянском и Вязьмой дорога на Москву фактически

оказалась открытой, что вселяло в гитлеровское руководство еще большую надежду на быстрое овладение Столицей и успешное окончание войны до начала зимы. Основным рубежом обороны советских войск на Московском направлении становится Можайская линия обороны. На этом оборонительном рубеже было построено 296 ДОТов, 535 ДЗОТов, 170 км противотанковых рвов, 95 км эскарпов (рис 3). Переброска войск из резерва Ставки и с соседних фронтов на Можайскую оборонительную линию началась 6 октября. Для улучшения управления войсками

⁹ Советские воины, попавшие в плен в Брянском и Вяземском котлах содержались в немецком пересыльном лагере Дулаг № 184 в Вязьме. Смертность в лагере доходила до 300 человек в день. На территории лагеря находились 40 рвов размером 4×100 метров, в которых захоронено, по разным данным, от 70 до 80 тысяч человек [5].

¹⁰ Михаил Фёдорович Лукин (6 (18) ноября 1892 — 25 мая 1970) — советский военачальник, Герой Российской Федерации (1993, посмертно). Генерал-лейтенант (6 июня 1940 года). После возвращения из плена (до декабря 1945 г.) проходил проверку в органах НКВД, по результатам которой был восстановлен в рядах РККА. На личном деле Лукина, Сталин наложил резолюцию: «Преданный человек, в звании восстановить, если желает — направить на учебу, по службе не ущемлять».

¹¹ Филипп Афанасьевич Ершаков (9 [21] января 1893 — 9 июня 1942) — советский военачальник, генерал-лейтенант (1940). В плен попал 2 ноября 1941 года в районе города Сухиничи. Содержался в концлагере Хаммельбург, где погиб 9 июня 1942 года. Захоронен на лагерном кладбище.

¹² Сергей Владимирович Вишневецкий (15 апреля 1893, Рогачёв — 28 июня 1967, Москва) — советский военачальник, генерал-майор. Участник Великой Отечественной войны. Содержался в военной тюрьме в Летцене, в Хаммельбургском офицерском лагере, в Нюрнбергской тюрьме, в концлагерях Флоссенбург и Дахау. По возвращении в СССР проходил спецпроверку НКВД. В декабре был восстановлен в РККА (дело было прекращено в 1946 году) и направлен на Высшие академические курсы при Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова, по окончании которых служил преподавателем в Военной академии имени М.В. Фрунзе.

¹³ Константин Иванович Ракутин (21 мая [3 июня] 1902, дер. Новинки, Российская империя (ныне Вачского р-на Нижегородской обл.) — 7 октября 1941, ок. села Семлёво Смоленской области, СССР) — советский военачальник, Герой Советского Союза (5.05.1990, посмертно), генерал-майор (1940).

Рис. 3. Жители Москвы на оборудовании оборонительной полосы Можайской линии обороны

Ставка упраздняет Резервный фронт, а его армии передает Западному фронту (под командованием генерала армии Г.К. Жукова).

Вместе с тем, к началу боевых действий на Можайской линии обороны удалось сосредоточить не более 90 тыс. человек, что не позволяло создать необходимую оперативную плотность войск и прочную оборону по всему оборонительному рубежу (шириной 220 км). «Поэтому (из воспоминаний Г.К. Жукова) решили, в первую очередь, занять главнейшие направления: волоколамское, Можайское, Малоярославецкое, калужское. На этих же направлениях сосредоточивались и основные артиллерийские и противотанковые средства» [4].

Несмотря на то, что к моменту соприкосновения с противником оборудование Можайской линии обороны завершено не было, уже подготовленные полосы обороны сыграли важнейшую роль в замедлении темпов продвижения противника и обескровливании его ударных группировок. Войска, занимавшие боевой участок Можайского Укрепрайона (5-я армия)

сдерживали немецкие войска с 12 по 19 октября, Волоколамского (16-я армия) — до 25 октября, а Малоярославецкого (43-я армия) — с 10 по 19 октября.

Однако остановить врага (на рубеже Московское море – Волоколамск – Можайск – Малоярославец – Калуга) не удалось. 12 октября пала Калуга, 14 октября — Калинин, Боровск. Угроза падения Москвы становилась более чем реальной. В связи с приближением фронта к Москве, Государственный комитет обороны (12 октября) принял решение о строительстве системы оборонительных сооружений на ближних подступах к Столице и в самом городе. Приказом Ставки ВГК создаётся Московская зона обороны (командующий генерал-лейтенант П.А. Артемьев)¹⁴.

К обороне был подготовлен и город. Оборона строилась по принципу создания опорных узлов сопротивления, с использованием наиболее прочных зданий. Разрешалось устанавливать огневые средства в квартирах (переселяя людей распоряжениями местных властей), подвальных и чердачных помещениях. Улицы перегоражива-

¹⁴ Московская зона обороны включала полосу обеспечения и два оборонительных рубежа: главный (подмосковный) и городской. Главный оборонительный рубеж проходил по линии Хлебниково, Сходня, Звенигород, Кубинка, Наро-Фоминск, Подольск, далее по р. Пахра до Москвы-реки. Городской рубеж проходил по окраинам г. Москвы и в свою очередь состоял из трёх оборонительных полос. Для защиты от врага в Московской зоне обороны было возведено на внешнем рубеже: 676 км противотанковых рвов; 445 км эскарпов и контрэскарпов; 380 км надолбов; свыше 30 тысяч огневых точек, ДЗОТов и ДОТов; установлено свыше 1,3 тысяч км проволочных заграждений; свыше 22 тысяч противотанковых ежей. Хлебниковский оборонительный рубеж был оборудован заграждениями с применением электрического тока [8].

лись баррикадами, усиленными ежами, проезды к ним перекапывались рвами или также баррикадировались (рис 4). В городе было построено и оборудовано: свыше 30 км надолбов; около 10 км баррикад; 46 км проволочных заграждений; свыше 200 артиллерийских и 500 пулемётных точек [9].

15 октября 1941 года, Государственный комитет обороны (ГКО) принимает решение «Об эвакуации столицы СССР из г. Москвы» [в соответствии с которым: в Куйбышев, Арзамас, Саратов и другие города начали эвакуироваться — управления НКВД и Генштаба, военные академии, наркоматы и другие предприятия и учреждения, а также иностранные посольства; осуществлялось минирование заводов, электростанций, мостов, станций метро].

Многие правительственные учреждения и все дипломатические представительства начали перемещаться в Куйбышев. 17 октября в эту «запасную столицу» переезжает Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин. Часть наркоматов была направлена в Горький. «Чтобы при любых обстоятельствах обеспечить надежное управление войсками, Ставка Верховного Главнокомандования решила разделить Генеральный штаб на две группы. Первую, небольшую группу, оставили в Москве под руководством А.М. Василевского, а во вторую, в которую входил основной состав Генштаба под руководством Б.М. Шапошникова, сочли нужным отправить в Арзамас» [10].

В эти тревожные дни (16–19 октября) в Москве начали распространяться панические

слухи, что руководство страны сдает Столицу немцам. В этой связи ГКО 19 октября принимает решение о введении с 20 октября в Москве и прилегающих к ней районах осадного положения. В постановлении указывалось: «Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100–120 километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах. В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный комитет обороны постановил:

<...> 3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта города Москвы генерала-майора т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милицию и добровольческие рабочие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте» [11].

Из-за большой растянутости Западного фронта и возникших трудностей в управлении войсками калининской группировки Ставка 17 октября выделила из его состава 22, 29 и 30-ю армии и создала Калининский фронт (командующий генерал-полковник И.С. Конев). образо-

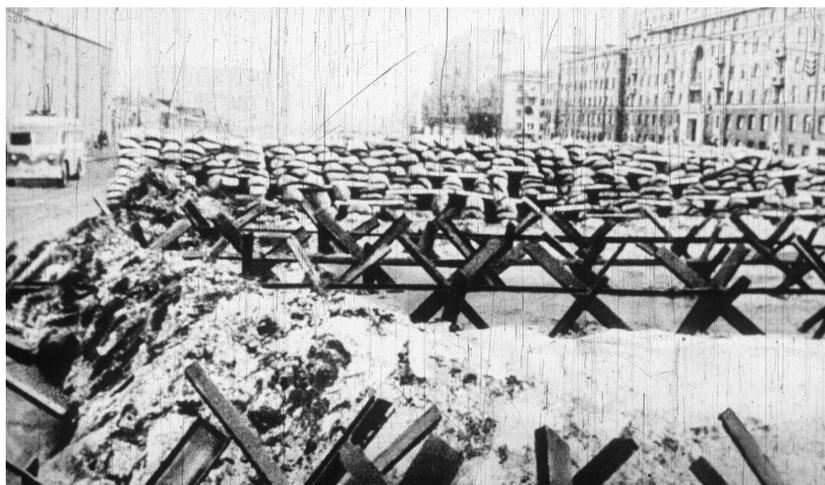

Рис. 4. Москва в осадном положении

вание Калининского фронта сократило полосу обороны Западного фронта и значительно облегчило управление войсками [12].

В ожесточенных боях, развернувшихся на Можайском оборонительном рубеже, с середины октября и до начала ноября, советские войска оказали упорное сопротивление превосходящим силам врага и задержали их на рубежах рек Лама, Руза и Нара. Были сорваны попытки противника развить наступление от Калинина на юго-восток и выйти в тыл Западного фронта. С помощью резервов Ставки ВГК, 50-й армии и самоотверженных действий трудящихся г. Тулы противник был остановлен также на тульском направлении.

24 октября И.В. Сталин поручил генералу П. Артемьеву приступить к подготовке военного парада посвященного 24-й годовщине Великой Октябрьской революции. 7 ноября 1941 года этот беспрецедентный в истории нашего Отечества военный парад, поднявший моральный дух воинов РККА и населения страны состоялся. От предшествовавших парадов шествие отличалось тем, что войска после него отправлялись на фронт. Артиллерийские части прибыли на Красную площадь прямо с огневых позиций и после парада также отправились на фронт (рис 5).

В последней декаде октября 1941 года, в связи с начавшейся распутицей, командование группы армий «Центр» наступление временно приостановило.

В журнале боевых действий штаба группы армий «Центр» было записано: «В ночь с 18 на 19 октября на всем участке фронта группы армий

прошли дожди. Состояние дорог настолько ухудшилось, что наступил тяжёлый кризис в снабжении войск продовольствием, боеприпасами и особенно горючим».

В середине ноября наступление немецких войск возобновилось. С целью окружения Москвы 3-я и 4-я танковые группы Вермахта должны были, наступая на Клин и Солнечногорск, обойти город с севера, а 2-я танковая группа — в обход Тулы на Каширу и Коломну — с юга. Кольцо окружения планировалось сомкнуть в районе Ногинска. 4-й полевой армии Вермахта ставилась задача «сковать войска Западного фронта» в центре [7]. Наступление на северном направлении было предпринято немцами 15–16 ноября, на южном — 18 ноября.

Чтобы лишить германские войска возможности располагаться в населенных пунктах, Ставка ВГК 17 ноября 1941 года обязала «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог». При вынужденном отходе наших частей на том или другом участке «уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать». После тяжёлых боёв немецкая 3-я танковая армия 23 ноября захватила Клин и 24 ноября — Солнечногорск. Дальнейшему продвижению немцев на северном направлении помешал сброс вод из Истринского, Ивановского водохранилищ канала имени Москвы, которые были взорваны 24 ноября, в результате чего образовался водья-

Рис. 5. Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года

ной поток высотой до 2,5 м на протяжении до 50 км к югу от водохранилища. Попытки немцев закрыть водоспуски успехом не увенчались.

В своих мемуарах Г.К. Жуков писал, что Сталин в те дни задал ему вопрос о возможности удержать Москву и потребовал от него «отвечать честно, как коммунист». Жуков ответил, что удержать Москву возможно, но для этого срочно нужны резервы. В состав Западного фронта Ставка передает 1-ю ударную армию (командующий — генерал-лейтенант Кузнецов В.И.) и 20-ю армию (командующий — генерал-майор Власов А.А.), которые прикрыли разрыв между 30-й (17 ноября передана в состав Западного фронта, командующий генерал-майор Лелюшенко Д.Д.) и 16-й армиями (командующий — генерал-лейтенант Рокоссовский К.К.).

Воины соединений генерал-майоров И.В. Панфилова, А.П. Белобородова, полковника М.Е. Катюкова и многие др. стояли насмерть. «Велика Россия, а отступать некуда: позади Москва!» — таков был девиз защитников столицы. Ценой больших потерь в конце ноября — начале декабря противнику удалось выйти к каналу им. Москвы в районе Яхромы, форсировать р. Нара севернее и южнее Наро-Фоминска, подойти к Кашире с юга. Утром 1 декабря после артиллерийской и авиационной подготовки немцы предприняли наступление на Москву по всему фронту. За двое суток они добились определенных успехов. На участках прорывов они вклинились в оборону 5-й и левого фланга 33-й армий на 4–9 км, а на правом ее фланге, севернее Наро-Фоминска на 25 км [13].

Но дальше враг не прошёл (рис 6): 3–5 декабря 1-я ударная, 16-я и 20-я армии нанесли новые контрудары в районах Яхромы, Красной Поляны и Крюкова, начав теснить врага. В эти же дни ударная группа 33-й армии во взаимодействии с 5-й армией восстановила положение на р. Нара, 50-я армия с усиленным 1-м гв. кавалерийским корпусом генерал-майора П.А. Белова отбила все атаки противника севернее Тулы. Инициатива действий стала переходить к советским войскам.

Интересно представить этот момент глазами участника этих событий, т.е. провала операции «Тайфун» Х. Гудериана: «Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьёзное поражение, которое из-за упрямства верховного командования повело в ближайшие недели к роковым последствиям. В немецком наступлении наступил кризис, силы и моральный дух немецкой армии были надломлены» [14].

Таким образом, в результате упорной обороны и контрударов советских войск в конце ноября — начале декабря последние попытки противника прорваться к Москве были сорваны. В ходе Московской стратегической оборонительной операции (30.09–05.12.1941) советское командование навязало противнику «войну на истощение». Но если в ходе битвы все резервы немецкого командования были исчерпаны, то советское командование сумело накопить и сохранить стратегические резервы, что и стало одной из основных причин поражения немцев под

Рис. 6. Неприятно встретило Подмоскovie завоевателей

Рис. 7. Москву не отдадим

Москвой. Советские войска, находясь нередко в критическом положении, выстояли и обескровили врага. Противник был остановлен и вынужден перейти к обороне (рис 7).

Продолжение следует

Литература

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. — М.: АПН. 1969. 736 с.
2. Halder F. Kriegstagebuch. Tägliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heeres 1939–1942. — Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1962–1964.

3. Великая битва Великой войны. — М., 2012. С. 137.

4. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. — М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2002. С. 129. 415 с.

5. Мангазеев И. Генерал ФСБ поможет составить книгу памяти. Архивная копия от 5 мая 2008 на Wayback Machine // Вече Твери: газета. 18.07.2009.

6. Гланц Дэвид М. Битва титанов. Как Красная армия остановила Гитлера / Дэвид Гланц, Джонатан Хаус; пер. с англ. У. В. Сапциной. — М.: АСТ: Астрель. 2007. 463 с.

7. Сборник. Битва за Москву / Сост. К.И. Буков и др. 4-е изд., доп. и перераб. — М.: Московский рабочий. 1985. 527 с.

8. Телегин К.Ф. Не отдали Москву! — М.: Советская Россия. 1968. 352 с.

9. Семко В., Аброськин В. Фортификационная подготовка на ближних подступах к Москве в 1941 году // Помни Войну: альманах. 2012. 7 октября.

10. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. — М.: Транзиткнига. 2005. С. 48–50.

11. Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. — М.: ОЛМА-ПРЕСС. 2002. С. 506–507.

12. Калининский фронт // Военная энциклопедия / П.С. Грачёв. — Москва: Военное издательство. 1995. Т. 3. С. 461.

13. ЦАМО. Ф. 388. Оп. 8712. Д. 15. Л. 3; Д. 21. Л. 98–99.

14. Гудериан Г. Воспоминания солдата. — Смоленск: Русич. 1999. 656 с.